

Махмуд Равшанов,
доцент Навоиского государственного
горного института,
Республики Узбекистан.
Makhmood Ravshanov,
associate professor of Navoiy
state mining institute,
Republic of Uzbekistan.
E-mail: mahmudravshanov@rambler.ru

КАНОНИЧЕСКИЙ ТЕКСТ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КОРАНА
(«Собиратель Корана» Осман (856 г.)
Ориген (185- 254), его «Гекзапла» и зарождение текстологии)

CANONICAL TEXT OF WORK OF KORAN
(A "collector Koran" Osman(856)
Origen(185- 254), him "Gekzapla" and origin of textual criticism)

Аннотация: В данной статье исследуются материалы о религиях Писания. Своеобразие ислама проявляется в различных событиях в его истории, а также в ряде догматов и специальных установлений, касающихся практики использования Корана в богослужении, его перевода, интерпретации.

Коран не был создан: он, а также арабские буквы, с помощью которых он был записан, каждое слово Аллаха, сама книги Коран как физическое тело – существовали всегда, извечно и хранились на седьмое небе в ожидании прихода того, кто в наибольшей мере окажется достойным получить слово Бога. Этим человеком стал Мухаммед, пророк Аллаха. Все эти обстоятельства содержат лингвистические интерпретации и подвергается к анализу как текст. Поэтому с лингвистической точки зрения интерпретации текстов Корана требуют онтологические и когнитивные толкования.

Ключевые слова: Писание, Коран, ислам, христианство, языковая картина мира, пророк, Бог, Вещание, Сунна.

The Abstract: In given articles are investigated materials about Writing religions. Islam originality is shown in various events in its stories, and also in a number of doctrines and the special establishments, concerning practice of use of the Koran in divine service, its transfer, interpretation.

The Koran hasn't been created: it, and also the Arabian letters with which help it has been written down, each word of the Allah, itself books the Koran as a physical body – existed always, is immemorial and were stored in the seventh sky in expectation of that arrival who in the greatest measure will appear worthy to receive a word of God. Mohammed, the prophet of the Allah became this person. All these circumstances contain linguistic interpretations and is exposed to the analysis as the text. Therefore from the linguistic point of view of interpretation of texts of the Koran demand ontologic and cognitive interpretation.

Keywords: the Writing, the Koran, Islam, Christianity, a language picture of the world, the prophet, God, the Announcement, Sunna.

Ислам, самая молодая религия из мировых религий, складывался под сильным воздействием религий соседних народов иудаизма, христианства, зороастризма. Как и название традиции, ислам относится к религиям Писания. При этом черты, присущие религиям Писания, и прежде всего неконвенциональная трактовка языкового знака, в исламе выражены с наибольшей полнотой и силой. Это своеобразие ислама проявляется в различных событиях в его истории, а также в ряде догматов и специальных установлений, касающихся практики использования Корана в богослужении, его перевода, интерпретации и т.п.

Например, в “Авесте” основной объем составляют гимны Заратуштры, славящие Мазду и второстепенных богов, а также проповеди, молитвы, заклинания и размышления Заратуштры. Прямая речь Бога Мазды звучит в «Авесте» в относительно редких его диалогах с пророком.

Иная картина в Коране: весь его текст целиком – это прямая речь Аллаха (от первого лица), обращенная к пророку Мухаммеду или (чаще) через пророка к людям. Характеризованно соотношение голосов и ролей Бога и пророка в Коране: « Аллах говорит сам, человек совсем отступает или действует по приказу: скажи! . В этом коммуникативном своеобразие Корана заключено его «неслыханное новшество сравнительно с Торой и Евангелием». «Божество в первом лице) – это «главный эффект» стилистики Корана и секрет его внушающей силы [5:196].

Понятно, что степень сакральности прямого слова Бога выше, чем святость «косвенного» повествования о Боге или святость пересказа слов Бога пророком, хотя бы и вдохновленным Богом. Таково одна из коммуникативных обстоятельств, обусловивших то, что из всех религий писания именно в исламе культ священного Писания получил максимальное развитие.

Если Откровение Яхве Моисею происходит в условиях, близких к геологическим катаклизмам, то Мухаммед , пророк Аллаха и основатель ислама, «нервная и мятежная натура, душа, всегда охваченная загадочным смятением» [4:37], в моменты Откровения сам испытывает экстатическое потрясение, по симптоматике схоже с мистическим трасом или эпилепсией. В написанной В.С. Соловьевым (1896) биографии Мухаммеда его состояние в ту ночь месяца рамадан 610 г., когда ангел Джабраиль (у христиан Гаврил) от имени Аллаха начал ни спсылать ему Коран, воссоздано следующим образом. Мухаммед в пещере, он утомил долгими и бесплодными размышлениями во время своего ежегодного отшельничества. «Вдруг я почувствовал во сне, что кто-то приблизился ко мне и сказал: Читай! Я отвечал: Нет! Тогда тот сдавил меня так, что я думал, что умираю, и повторил: читай! Я опять отказался и опять явившийся сдавил меня и я услышал слова: Читай во имя Господа твоего, который создает человека из кровавого сгустка. Читай: Господь твой – Он милосердный – дает знать через писчую трость, дает знать то, чего он не знал (Сура, 96, 1-5) . Когда я прочел, явление отступило от меня, и я проснулся. И я чувствовал, что эти слова написаны в сердце моем».

Все услышанное в эту ночь и во многие последующие дни и ночи на протяжении почти 20 лет Мухаммед слово в слово повторял соплеменникам, сохраняя «прямую речь» Откровения Аллаха.

*Клянусь ночью, когда она покрывает,
и днем, когда он засиял,
и тем, что создало мужчину и женщину,-
стремления ваши различны!
Ведь на Нас лежит прямой путь.
И ведь Нам лежит прямой путь.
И ведь Нам принадлежит жизнь последняя и первая.
И вот увещаю Я вас огнем, который пылает;
И горит в нем только несчастнейший,
Который счел ложью и отвернулся. (Сура, 92, «Ночь» 1-4, 12-16)*

«Вещание» Аллаха с Неба и «трансляция» пророком его слов народу продолжались с 610 по 632 г., вначале в Мекке, потом в Медине. Веру а Откровение Аллаха Мухаммед, «благодаря своей чистосердечной набожности, дивному дару красноречия и упорству, внушил в конце концов всем, кто его окружал».

Исламское учение рассматривает Коран в качестве «завершенного пророчества» и видит в этом его превосходство над священными книгами иудеев и христиан. Согласно Корану, иудеи и христиане верят в того же Бога, что и мусульмане – это древняя вера праотца арабов и евреев Авраама (араб Ибрагим), и Бог уже посылал людям своих пророков и Откровение: евреям – Моисея (араб Муссу) и Тору, христианам – Иисуса (араб Ису) и Нагорную проповедь. Однако и иудеи, и христиане нарушили Завет, исказили и забыли Божье слово и, таким образом, сделались неверными. Тогда Бог, в последней попытке наставить людей на праведный путь, послал им своего лучшего пророка – «печать пророков» Мухаммеда – и через него передал свой Завет в наиболее завершенном и полном виде – Коран. Таким образом, согласно исламской доктрине, Коран – это окончательное слово Бога, обращенное к людям, мусульмане – особый народ, избранный Богом для последнего Завета, а ислам, восходящий к древней вере праотцев и вместе с тем содержащий «завершенное пророчество», занимает исключительное положение в кругу религий мира.

Повышенный культ Писания в исламе ярко проявился в догматическом споре о откровенности или несотворенности Корана. Согласно первоначальной и ортодоксальной концепции, Коран не был создан: он, а также арабские буквы, с помощью которых он был записан, каждое слово Аллаха, сама книги Коран как физическое тело – существовали всегда, извечно и хранились на седьмом небе в ожидании прихода того, кто в наибольшей мере окажется достойным получить слово Бога. Этим человеком стал Мухаммед, пророк Аллаха.

Спор о природе Корана не был узко богословской дискуссией ученых схоластиков. В IX – X вв. он волновал широкие круги мусульман и нередко приобретал такую остроту, что вызывал тюремные заключения, телесные наказания и даже вооруженный мятеж (в 846 г.); «в Персии можно было встретить на улице носильщиков, споривших между собой, сотворен ли Коран или нет» [1: 40, 43].

Как правило, уже в самом начале письменной фиксации нового религиозного учения обращения оказываются сразу несколько не идентичных друг другу списков практически любой проповеди пророка. Вообще, до изобретения печатного станка любое литературное произведение существовало как множество более или менее различных списков данного памятника. Единственность списка какого – то произведения – это не столько исключение, сколько свидетельство его трудной судьбы: остальные списки просто не сохранились.

Итак, поскольку каждая проповедь пророка оказывается представленной в ряде списков, причем различия между списками могут быть или казаться достаточно существенными, то перед приверженцами учения встает задача выбора лучшего списка. Понятно, что определение «самого правильного», лучшего списка требовало тщательного филологического сопоставления разных списков и уяснения их взаимоотношений между собой. Быстрее всех и весьма радикально провели кодификацию Писания последователи Мухаммеда.

Первые записи отдельных речей пророка делались еще при его жизни. Их полный свод был составлен в 655 г., т.е. менее чем через четверть века после смерти основателя религии. Однако циркулировало несколько различных и разноречивых списков, «так что ссылались не на Коран вообще, а на Коран такого-то» [1: 25], что в условиях молодого мусульманского общества грозило религиозно – политической нестабильностью.

Окончательный сводный текст Корана был установлен в 856 г. после изучения и отбора ряда списков по приказу Османа, зятя Мухаммеда, хронологически третьего халифа пророка, вошедшего в историю ислама как «собиратель Корана». Османовскую редакцию разослали в нескольких списках по главным городам, а все прежние списки было приказано сжигать. «Османовский Коран» стал официальным текстом, принятым в исламе и в наши дни. Неканонических списков Корана не сохранилось, и сведения об их особенностях крайне скудны.

Тем не менее и у мусульман еще несколько веков были проблемы, связанные с каноничностью Писания, точнее, его звуковым воплощением. Османовская редакция кодифицировала состав и последовательность сур и их лексико-семантический план. Однако сохранились серьезные расхождения в чтении Корана. Эти расхождения вызвали все большее беспокойство верующих. Наконец, в X в. семь авторитетнейших богословов, к каждому из которых было приставлено по два опытных чтеца Корана, признали каноническими семь способов чтения Корана. Из этих семи вариантов сейчас практически используются только два. Заметим, что трудности с каноническим чтением Корана стимулировали ранее и успешнее развитие у арабов фонетических знаний.

По сути Ориген стал зачинателем той отрасли филологических исследований, которую сейчас называют *критикой текста*, или *текстологией*. Текстологический анализ произведения, на основе изучения его истории, источников, обстоятельств создания, стремится очистить текст от наслоившихся за века ошибок переписчиков и издателей, понять первоначальные значения слов и приблизиться к его первоначальному смыслу. Если произведение сохранилось в нескольких списках или вариантах, то текстолог, готовя памятник к научному изданию, исследует взаимоотношения списков и редакций для того, чтобы как можно точнее понять состав текста, первоначальный смысл написанного и последующую историю его измерения.

«Сунна» пророка Мухаммеда и хадисы. Иснад, связующая нить традиции.

У мусульман в роли Св. Предания, призванного дополнить и объяснить Коран, выступает «Сунна» - жизнеописание творца религии. Вероучительный первоисточник Коран, представляя собой запись монолога Аллаха, как бы транслированного через Мухаммеда, почти не содержит объективных, сведений о самом пророке – создателе религии. Отголоски событий из жизни Мухаммеда в Коране есть, однако это всего лишь отрывочные намеки, реальную подоплеку которых можно понять только на основе обширного корпуса исторических данных, не входящих в текст Корана. В одних случаях эти «намеки» ближе всего к взволнованному субъективно – лирическому «потoku сознания» или к внутренней речи – свернутой, безразличной к связности и логической последовательности, ассоциативной и стремительной. В поздних, более спокойных, сурах взволнованный комментарий к событиям уступает место

юридическим или этическим предписаниям, но сами события по-прежнему остаются за текстом Корана.

Вот пример исторически достоверного «факта» и его отзвуков в Коране. Известно, что при возвращении из одного похода любимая жена Мухаммеда, Аиша, «отставшая от колонны и затем приведенная одним молодым мусульманином, дала пищу злословию. После колебания, длившегося несколько дней, Мухаммед, посредством откровения доказал невиновность своей молодой жены» [4:34]. В 24-й суре Корана этот эпизод из жизни пророка отразился в откровении Аллаха о том, как следует наказывать за прелюбодеяние и как устанавливается виновность или невиновность в прелюбодеянии.

Таким образом, в Коране нет рассказа о Мухаммеде, сопоставимого по биографичности со сведениями «Торы» о Моисее или Евангелия о Христе. Между тем именно жизнь Мухаммеда могла бы составить своего рода исламскую священную историю и одновременно служить примером праведной жизни и борьбы за ислам. Таким текстом и стала «Сунна пророка».

В функциональном плане «Сунна» - это вероучительный источник «второго порядка», притом что в содержательном плане – это биография пророка. Биографизм сближает «Сунну» не только с вероучительными источниками «первого порядка», но и с более поздними религиозными сочинениями.

Арабское слово сунна, ставшее обозначением биографии Мухаммеда и исламского Св. Предания, буквально означает путь, пример, образец. В «Сунне» собраны рассказы о поступках и высказываниях пророка Мухаммеда. Религиозно – этические нормы, утверждаемые «Сунной», отражают обычаи и правила арабской городской общины, дополненные нормами мусульманской ортодоксии. Это вторая основа (после Корана) мусульманского права. Выражение «соблюдать Сунну» означает подражать Мухаммеду, вести правильную мусульманскую жизнь. Сложилась также устойчивая формула Во имя Книги Аллаха и Сунны его пророка – своего рода начинательная молитва у мусульман.

В исламе почти не известны конфликты, связанные с различием в осмыслении оппозиции. «Сунна пророка» очень рано была признана дополнять слово Аллаха, причем независимо от того, согласовывалась ли она с Кораном или вводила новые положения. Было признано и объявлено, что если «Сунна» может обойтись без Корана, то Коран не может обойтись без «Сунны». Первоначально «Сунна», как и рассказы о пророках у иудеев или об Иисусе у христиан, передавалась устно и служила дополнением к писаному закону – Корану. Первыми распространителями «Сунны» были сподвижники Мухаммеда, которые в различных конфликтных или сложных ситуациях жизни в качестве аргумента в споре стали вспоминать о поступках пророка, его словах и даже молчании, могущем послужить примером. Такие предания стали называть хадисами (арабские рассказы).

Однако в исламе принцип *ipse dixit* проявлялся сильнее, чем в иудаизме и христианстве. В этом отношении особенно характерна и показательна исламская категория *иснад* - преемственность в получении и передаче информации (знания, сообщения, установления). Термин «иснад» обозначает также одно из наиболее значительных проявлений принципа преемственности: иснад – это цепочка ссылок на рассказчиков в сборниках преданий о пророке Мухаммеде и в других мусульманских трактатах (исторический, юридический). Цепочка ссылок вводит сообщения и фразы, возводимые к какому – либо авторитетному лицу. Например: «Рассказал мне А со словом Б, что В сказал, что Г слышал, как пророк Мухаммед изрек...» [2: 67]. Иснад предваряет все хадисы – в качестве свидетельства достоверности сообщения. В мусульманской науке сложилась особая исследовательская дисциплина – выявление степени достоверности хадисов путем критики надежности иснадов. Были выработанные специфиче-

ские критерии и термины, в основном связанные с биографией передатчика и с историей создания и передачи его рассказа. В итоге была разработана довольно сложная классификация хадисов по степени их достоверности с учетом надежности передатчиков, с чьих слов они были записаны [4: 85]. Таким образом, принцип иснада не только определил композицию хадисов и различия в авторитетности, но и сформировал целое направление текстологических исследований в исламской книжности.

В истории ислама не раз возникали споры о том, в какой мере заслуживает доверия тот или иной рассказчик и, значит, то религиозное, правовое или эстетическое установление, которое предписывает хадис, связанный с именем этого передатчика. Чем древнее свидетельство, тем большим авторитетом обладал такой рассказчик и его хадис.

О том, насколько важен принцип древности и хронология иснада, говорит тот факт, что два основных направления в исламе – *суннизм* и *шиизм* – различаются между собой тем, какой древности хадисы признают священными и, следовательно, каноническими источниками права. Шииты (партия, группировка, сторонники) признают только те хадисы, которые восходят к двоюродному брату и зятю Мухаммеда халифу Али и его двум сыновьям. Согласно этим хадисам, продолжить дело пророка, охранять религию и управлять мирскими делами могут только прямые потомки Мухаммеда. Для суннитов круг священных сборников хадисов значительно шире, и законными преемниками Мухаммеда они признают не только Али, но и некоторых других халифов.

Принцип иснада является важной особенностью мусульманской системы обучения. Иснад предполагает последовательную передачу религиозного знания лично от учителя к ученику на протяжении веков. М.Б. Пиотровский подчеркивал особую роль иснада в мусульманском мистицизме (именно в суфизме), где авторитет мистика во многом зависит от наличия у него достоверного иснада – цепочка, по которой мистические знания (которые не могут быть переданы «просто словами») переходят от первого учителя к сегодняшнему адепту [2:67].

Иснад в исламской книжности еще в большей степени, чем пифагорийско – христианское *ipse dixit* (сам сказал) в европейской культуре, воспитывал мусульманского богослова или юриста в постоянной оглядке на авторитеты. Мусульманин, бравший в руки перо, становился автором только в том случае, если в своем сочинении воспроизводил традицию и включался в нее на правах младшего и послушного ученика. От страниц хадисов, заполненных перечнями хранителей традиции, пафос иснада распространялся на всю исламскую книжность. Отсюда – бесконечные ссылки на авторитеты, призванные убедить в правдивости предания и правоверности суждения; постоянная озабоченность, достаточно ли авторитетны те хадисы и их иснады, на которые ссылается пишущий; наконец, абсолютная необходимость каждой новой мысли быть в согласии с суждениями авторитетов ислама. В исламе иснад свидетельствует, что черты, характерные для религий Писания, присущи исламу в большей мере, чем иудаизму и христианству. Проявления и последствия иснада – это один из мощных факторов традиционализма в исламской культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольда В.В. Ислам // Изд-во МГУ 1992
2. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991.
3. История лингвистических учений: Древний мир. Л.: Наука, 1980.
4. Крачковский И.Ю. Изучение избранных отрывков Корана в подлиннике. М.: Наука, 1986.
5. Мень А. История религия. М.: Слово, 1991. т.2
6. Миркина З.А. и др. Великие религии мира. М.: РИПОЛ, 1995.
7. Мифы народов мира. Энциклопедия. М.: Т.1, 1987, Т.11, 1988